

АНГЛИКАНСКІЯ РУКОПОЛОЖЕНІЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Существуютъ вопросы, которые при поверхностномъ знакомствѣ кажутся простыми и подлежащими быстрому разрѣшенію, но чѣмъ больше углубляешься въ ихъ изученіе, тѣмъ яснѣе обнаруживается ихъ чрезвычайная сложность и ихъ подлинная значительность. Къ такому роду проблемъ принадлежитъ и вопросъ объ Апостольскомъ преемствѣ Англиканскихъ рукоположеній. При первомъ соприкосновеніи съ нею можетъ показаться непонятнымъ, какимъ образомъ въ теченіе 400 лѣтъ ведется споръ о томъ, былъ ли законно или не законно рукоположенъ Архіепископъ Кентерберійскій Матвей Паркеръ, основоположникъ современной Англиканской Іерархіи.

Казалось бы, что если историческія обстоятельства посвященія Паркера извѣстны, и если Церковь обладаетъ нормами, опредѣляющими дѣйствительность рукоположенія, то путемъ простаго сопоставленія этихъ двухъ величинъ возможно найти окончательное разрѣшеніе вопроса объ Англиканской Іерархіи.

Но положеніе оказывается совершенно инымъ, характеръ Англиканскихъ ординацій вызываетъ столь различныя истолкованія, даже историческіе факты подвергаются столь разнорѣчивымъ описаніямъ, что чѣмъ больше они обсуждаются, тѣмъ запутаннѣе представляется значеніе того обряда, который былъ преподанъ Паркеру. Столь сложное положеніе легко можетъ вызвать въ членахъ Православной Церкви чувство нежеланія вмѣшиваться въ этотъ споръ, стремленіе отойти подальше отъ борьбы, въ которой не затронуты непосредственно интересы нашей Церкви и предоставить ее тѣмъ, кто подобно Римо-Католикамъ и Англиканамъ кровно заинтересованы въ ней. Но эта реакція не только недостойна Вселенскаго Самосознанія Пра-

вославія, но и основана на неправильномъ пониманіи положенія. Въ дѣйствительности, по цѣлому ряду причинъ наша церковь непосредственно втянута въ эту борьбу и сама жизнь требуетъ отъ нея отвѣтственнаго рѣшенія этого вопроса.

Три причины принуждаютъ Православныхъ богослововъ приступить къ изученію Англиканскихъ ординацій.

Первой изъ нихъ является та ожесточенная борьба между Римомъ и Англиканствомъ, которая началась во время реформации, и которая приняла въ особенности острую форму въ концѣ XIX вѣка, когда Папа Левъ XIII въ 1896 г. торжественно объявилъ Англиканскія рукоположенія недѣйствительными и на этомъ основаніи причислилъ клириковъ этой Церкви къ простымъ мірянамъ. Естественно, что подобное осужденіе, вызвавшее появленіе огромной литературы, не могло остаться незамѣченнымъ Православнымъ Богословіемъ, тѣмъ болѣе, что Англикане въ защитѣ своего священства неоднократно ссылались на практику Христіанскаго Востока. Православные Богословы принуждены были поэтому тоже заняться этой темой и высказать свое сужденіе по существу вопросовъ, поднятыхъ Римско-Католическими и Англиканскими полемистами. Этотъ первый поводъ далеко не исчерпываетъ, однако, всѣхъ причинъ, побуждающихъ Православныхъ изучать Англиканство. Стремленіе Англиканъ вступить въ дружескую связь съ Православіемъ является вторымъ и еще болѣе важнымъ поводомъ. Съ самаго начала своего независимаго отъ Рима существованія, Англиканская Церковь искала сближенія съ нами. Ея отдѣльные члены и официальные представители неоднократно предлагали общеніе въ таинствахъ Православію. Поэтому, христіанскій долгъ требуетъ отъ нашей Церкви знакомства и изученія тѣхъ западныхъ христіанъ, которые проявляютъ чувства братской любви и уваженія къ Православному Востоку. Наконецъ, существуетъ и третья причина, почему Англиканскія рукоположенія представляютъ чрезвычайный интересъ для нашего Богословія. Церковь Англійи сочетаетъ въ себѣ Протестантизмъ и Католицизмъ, нѣкоторыя ея черты напоминаютъ Востокъ, другія носятъ ярко выраженный западный характеръ. Подобное разнообразіе составныхъ элементовъ современнаго Англиканства дѣлаетъ его изученіе особенно поучительнымъ и помогаетъ проникнуть глубже въ тайну природы Церкви.

Вотъ тѣ причины, которыя придали вопросу объ англиканскихъ ординаціяхъ столь существенное значеніе, какъ для нашего пониманія Запада, такъ и для внутри Православной работы надъ опредѣленіемъ границъ церкви и мѣста Іерархіи въ ея жизни.

Споръ, имѣющій столь важныя послѣдствія для Исторіи всей Церкви, ведется вскругъ сакраментальнаго истолкованія того дѣйствія, которое было совершено 17 декабря 1559 года въ часовнѣ Ламбэтскаго Дворца. Въ это утро Матѣей Паркеръ былъ посвященъ въ санъ архіепископа Кентерберійскаго по реформированному чину, установленному въ царствованіе короля Эдуарда VI (1547-53). Его рукополагали 4 лица. Однимъ изъ нихъ былъ епископъ Барлоу, получившій рукоположеніе по римскому обряду при Генрихѣ VIII. Барлоу впоследствии перешелъ на сторону крайнихъ реформаторовъ при Эдуардѣ VI и за это былъ лишенъ своей кафедры въ царствованіе римокатолички королевы Маріи (1553-1558). Двое другихъ были епископы, рукоположенные при Эдуардѣ VI по реформированному ординалу и изгнанные при королевѣ Маріи. Четвертымъ же лицомъ былъ викарный епископъ римскаго рукоположенія, только что признавшій отколъ церкви Англій отъ папскаго Престола. Это рукоположеніе и вызываетъ все непрекращающіеся споры какъ внутри Православія, такъ и среди западныхъ христіанъ. Подробное описаніе всѣхъ историческихъ, догматическихъ и каноническихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ посвященіе Паркера, не входитъ въ задачу данной статьи. Они были всесторонне изучены въ рядѣ трудовъ какъ русскихъ, такъ и греческихъ богослововъ и они не нуждаются въ дальнѣйшихъ дополненіяхъ. Цѣлью даннаго изслѣдованія является выясненіе тѣхъ предпосылокъ, которыя легли въ основу православной оцѣнки Англиканской Іерархіи и тѣхъ причинъ, въ силу которыхъ наши богословы до сихъ поръ предпочитаютъ занимать уклончивую позицію въ столь важномъ вопросѣ*).

Эта неопредѣленность становится особенно очевидной въ свѣтѣ рѣшительнаго осужденія Англиканской Іерархіи Римомъ.

Обстоятельства, вызвавшія папскую декларацію, были неоднократно описаны главнымъ участникомъ этой драмы лордомъ Халифаксомъ**) и для цѣлей даннаго изслѣдованія достаточно перечислить тѣ доводы, которые побудили Льва XIII объявить Апостольское Преемство Англиканской Іерархіи ут-

*) Среди многочисленныхъ трудовъ, посвященныхъ Англиканскимъ рукоположеніямъ, особаго вниманія заслуживаетъ книга В. Соколова «Іерархія Англиканской Епископальной Церкви. Серг. Пос. 1897, а также изслѣдованія пр. А. Булгакова, проф. И. Соколова и другихъ. Последнее изслѣдованіе, подводящее итоги написано было Митрополитомъ Хризостомомъ Аѳинскимъ. Chrysostom Papadopoulos. The Validity of Anglican Ordinations. London 1931.

**) Viscount Halifax (Charles L. Wood) Leo XIII & Anglican Orders. London 1912.

рянымъ. Булла указываетъ на три основныхъ причины: 1) на практику Римской Церкви, которая перерукополагала англиканскихъ клириковъ со времени королевы Елизаветы; 2) на недостаточность чина англиканскаго ординала и 3) на отсутствіе намѣренія у англиканъ сохранить священство въ томъ смыслѣ этого слова, какъ его понимаетъ Римскій Католицизмъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется исчерпывающее опредѣленіе природы Англиканской Иерархіи съ точки зрѣнія римскаго богословія, которое выясняетъ и тѣ общія предпосылки, которыми обусловливается его оцѣнка таинодѣйствій всѣхъ тѣхъ христіанъ, которые не подчиняются Папскому Престолу. Признавая себя единой истинной Церковью и сурово осуждая всѣхъ тѣхъ, кто пребываетъ внѣ ея спасительнаго ковчега, Римъ все же признаетъ, что таинства могутъ совершаться и внѣ общенія съ нимъ при соблюденіи трехъ условій: 1) соответствія ученію Католической Церкви самого чина таинства; 2) обладанія священнаго сана лицомъ, преподающимъ таинства; 3) его намѣренія совершить таинодѣйствіе. Если эти три условія соблюдены, Римъ признаетъ объективную дѣйствительность таинства, даже если оно совершено церковной общиной или отдѣльнымъ іерархомъ, пораженными ересью, находящимися въ расколѣ или подъ запрещеніемъ. Что касается Англиканства, то, по мнѣнію римскихъ богослововъ, только второе условіе было соблюдено при посвященіи Паркера, а именно Барлоу, его главный рукополагатель былъ хотя и еретикомъ и запрещеннымъ, но все же дѣйствительнымъ епископомъ Католической Церкви. Самъ же чинъ посвященія, согласно Буллѣ, былъ недостаточенъ, такъ какъ, во-первыхъ, въ его первоначальной формѣ не была упомянута та степень священства, въ которую поставляется рукополагаемый (этотъ недочетъ былъ устраненъ при измѣненіи чина въ 1662); а во-вторыхъ, въ совершительныхъ словахъ іерейскаго посвященія не имѣлось свидѣтельства о власти: «освящать и приносить въ жертву Истинное Тѣло и Кровь Господни», что по ученію римскаго богословія составляетъ самую сущность священства. Эти серьезныя упущенія въ чинѣ являются, согласно Буллѣ, слѣдствіемъ отсутствія у англиканскихъ реформаторовъ намѣренія сохранить іерархію въ истинномъ смыслѣ этого слова. Последнее предположеніе подтверждается удаленіемъ изъ молитвенника Эдуарда VI такихъ словъ, какъ «жертва, освященіе, священство».

Таковы основанія, приведенныя Буллой для осужденія Англиканской Иерархіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что послѣ ея обнаруженія всѣ другіе доводы полемической литературы противъ ея Апостольскаго преемства потеряли свою силу въ глазахъ

Римскихъ Католиковъ. Не входя въ разсмотрѣніе весьма вѣс-кихъ доводовъ противъ этого рѣшенія, выдвинутыхъ англика-нами*), перейдемъ къ описанію православныхъ мнѣній объ Апо-стольскомъ преемствѣ Англійскаго священства. Русскіе и гре-ческіе изслѣдователи этого вопроса расходятся рѣшительнымъ образомъ съ сужденіемъ, вынесеннымъ Римомъ, они считаютъ, что возложеніе рукъ съ призываніемъ благодати Св. Духа на рукополагаемаго является достаточной формой для соверше-нія таинства**).

Римское ученіе о томъ, что сущность священства выража-ется въ словахъ епископа: «Прими власть приносить въ жертву истинное Тѣло и Кровь Господа» не соотвѣтствуетъ практикѣ и вѣроученію Восточнаго Православія. Поэтому отсутствіе этихъ словъ въ Англиканскомъ чинѣ не является упущеніемъ, какъ на томъ настаиваютъ римскіе католики. Кромѣ того, Во-сточные богословы признаютъ наличіе желанія у Англиканъ со-хранить свое Апостольское преемство. Это послѣднее высказа-но въ ясныхъ выраженіяхъ въ предисловіи къ ординалу, въ ко-торомъ говорится: «совершенно очевидно для каждаго человѣ-ка, внимательно изучающаго Священное Писаніе и творенія от-цовъ, что со временъ апостоловъ въ христіанской церкви были три чина служенія: епископы, пресвитеры и дьяконы... Поэтому для того, чтобы эти чины продолжались, постоянно употребля-лись и почитались въ церкви Англій, требуется, чтобы никто не носилъ ихъ, если онъ не былъ призванъ, испытанъ, провѣренъ и принятъ согласно слѣдующему за симъ чину».

Но эта благопріятная оцѣнка тѣхъ пунктовъ, которые вы-звали наиболѣе суровую критику англиканскихъ рукоположе-ній Римомъ, не приводитъ православныхъ богослововъ къ не-медленному и единодушному признанію Англиканской Іерархіи. Наоборотъ, они находятъ цѣлый рядъ новыхъ препятствій, не имѣвшихъ существеннаго значенія въ глазахъ римскихъ като-ликовъ. Таковыми являются преимущественно 39 членовъ Вѣ-ры, которые даже не упоминаются въ папской Буллѣ. Согласно мнѣнію православныхъ богослововъ протестантскія уклоненія членовъ Вѣры, принятыхъ Англиканствомъ въ эпоху реформа-ціи, а также неопредѣленность ученія о таинствахъ дѣлаютъ

*) Напримѣръ, англиканскій чинъ іерейскаго посвященія состо-итъ изъ возложенія рукъ, сопровождаемаго слѣдующими словами: «Прими Св. Духа, кому отпустишь грѣхи, тому отпустятся, а на комъ удержишь, на томъ останутся, и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и Его Св. Таинствъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

**) Папская Булла и отвѣтъ на нее Архіепископовъ Кентерберій-*Anglican Orders. London* скаго и Іоркскаго издана подъ заглавіемъ 1932 (S. P. C. K.)

признаіе англиканскихъ ординацій затруднительнымъ. Несмотря на это (большинство православныхъ изслѣдователей все же склоняется къ тому, чтобы считать англиканскія рукоположенія законными, но лишь при соблюденіи извѣстныхъ предварительныхъ условій. Последнія опредѣляются различно отдѣльными богословами. Такъ, напримѣръ, проф. В. Соколовъ кончаетъ свою книгу слѣдующими словами: «какъ скоро Англиканская Церковь заявитъ, что не только крещеніе и причастіе, но и всѣ остальные пять таинствъ они признавали и признаютъ... истинными и сообщающими Божественную благодать таинствами, то можно будетъ сказать, что по существу ея догматическихъ ученій нѣтъ никакихъ препятствій къ признанію дѣйствительности ея іерархіи*).

Греческій богословъ Николай Дамалось**) считаетъ, что основное препятствіе заключается въ 21 параграфѣ членовъ Вѣры и его устраненіе открываетъ путь къ признанію Англиканской Іерархіи. Другой греческій изслѣдователь, проф. Андруцось***) находитъ, что наша Церковь можетъ быть удовлетворена заявленіемъ, сдѣланнымъ даже лишь одной католически настроенной частью англиканскаго духовенства и мірянъ, въ которомъ они бы подтвердили вѣру въ св. таинства, въ пресуществленіе св. Даровъ и въ непогрѣшимость 7 Вселенскихъ Соборовъ. Проф. А. Булгаковъ****) видитъ главное препятствіе во внутреннихъ расхожденіяхъ въ средѣ англиканства и совѣтуетъ занять выжидательную позицію до тѣхъ поръ, пока то или иное теченіе не одержитъ окончательной побѣды.

Наконецъ проф. Комненось*****) рѣшительнымъ образомъ рекомендуетъ признаніе Англиканской Іерархіи и постепенное установленіе общенія въ таинствахъ, считая, что отдѣльныя автокефальныя православныя церкви могутъ установить подобное общеніе съ отдѣльными англиканскими церквами, которыя ближе стоятъ къ Православію по духу, (какъ, напримѣръ, церковь въ Шотландіи или въ Соединенныхъ Штатахъ), даже не ожидая окончательнаго рѣшенія этого вопроса всѣмъ Восточнымъ Православіемъ. На основаніи этого мнѣнія Синодъ Кон-

*) В Соколовъ. Іерархіа Англиканской Епископской Церкви. Сер. Посадъ 1897, стр. 360-61.

**) N. M. Damalos The relations of the Anglican Church to the Orthodox. London 1867.

***) C. Androutsos. The Validity of Anglican ordinations from the standpoint of the Orthodox. Constantinople. 1903.

****) А. Булгаковъ. О законности и дѣйствительности Англиканской Іерархіи съ точки зрѣнія Православной Церкви. Кіевъ 1906.

*****) The Question of the Validity of Anglican Ordinations. Переводъ на англійскій въ Christian East, II 3. 1921.

стантинопольской Церкви и вынесъ въ 1922 году постановленіе о признаніи англиканскихъ ординацій, которое было подтверждено впоследствии церквами Іерусалимской, Кипрской, Синайской и Александрійской. Въ 1936 г. Румынская церковь тоже присоединилась къ этому рѣшенію, хотя и обусловила его нѣкоторыми дополнительными требованіями, которыя должны быть обсуждены на Ламбетскомъ съѣздѣ въ 1940 г.*).

Таковы въ общихъ чертахъ основныя заключенія православныхъ богослововъ и въ сравненіи съ Римомъ они отличаются слѣдующими особенностями:

1) Они оцѣниваютъ благоприятно чинъ англиканскихъ рукоположеній.

2) Они расширяютъ вопросъ объ апостольскомъ преемствѣ, выводя его изъ тѣхъ строго опредѣленныхъ рамокъ, въ предѣлахъ которыхъ онъ изслѣдуется Римомъ и внося въ него весь вѣроучительный матеріалъ Англиканства.

3) Они обычно отказываются высказываться по существу природы англиканскихъ рукоположеній и предпочитаютъ говорить лишь о чинѣ приѣма англиканъ въ лоно Православія.

Этими особенностями объясняется методъ, примѣняемый православными богословами для изслѣдованія англиканства. Онъ состоитъ преимущественно изъ анализа 39 членовъ Вѣры и другихъ официальныхъ документовъ и проходитъ мимо современной жизни и практики англиканства. Въ результатъ картина англиканства, изображаемая православными богословами во многихъ существенныхъ пунктахъ оказывается весьма отличной отъ дѣйствительности. Этотъ способъ изслѣдованія подобенъ попыткѣ нарисовать общественную жизнь народа на основаніи лишь изученія текста его конституціи и основныхъ законовъ. Какъ ни важны эти документы сами-по-себѣ, но еще болѣе существенны пути примѣненія ихъ на практикѣ. Ученый трудъ, не обратившій должнаго вниманія на эту сторону жизни, едва ли сможетъ дать реальную картину государственнаго бытія даннаго народа. Вотъ почему при чтеніи большинства православныхъ изслѣдованій Англиканства получается логическій анализъ различныхъ вѣроисповѣдныхъ документовъ эпохи Реформаціи, но при этомъ обнаруживается безразличіе, непонятное въ началѣ къ той реальной церковной жизни, которая возникла въ Англіи въ результатъ ея отдѣленія отъ Рима.

Выясненіе причинъ этого уклончиваго отношенія нашего богословія къ Англиканству вводитъ насъ въ самую сущность современныхъ православныхъ споровъ о Церкви.

*) Съѣзды всего Епископата Англиканскихъ Церквей происходятъ обычно каждыя 10 лѣтъ.

Основной вопрос, стоящий сейчас перед православнымъ сознаниемъ сводится къ слѣдующему:

Имѣетъ ли наше богословіе право и возможность выносить сужденіе о внутренней жизни инославія. Можетъ ли оно высказываться о природѣ инославныхъ таинодѣйствій или же его задача ограничивается лишь опредѣленіемъ тѣхъ условій, на основаніи которыхъ Православіе должно принимать въ общеніе съ собой приходящихъ отъ иныхъ христіанскихъ общинъ.

Большинство современныхъ богослововъ, какъ греческихъ, такъ и русскихъ совершенно категорически высказывается въ пользу мнѣнія, что ихъ задача сводится лишь къ изученію условій пріема инославныхъ въ лоно Православія. Послѣднее мнѣніе краснорѣчиво защищаетъ А. С. Хомяковъ, утверждая, что Церковь не можетъ судить о тѣхъ, кто находится внѣ общенія съ нею, съ этимъ соглашаются рядъ современныхъ русскихъ и греческихъ изслѣдователей Англиканства. Очень характерна для подобнаго отношенія оцѣнка проф. И. Соколова выводовъ, къ которымъ пришелъ извѣстный греческій ученый Х. Андруцось.

«У этого изслѣдователя есть одна заслуживающая вниманія особенность въ постановкѣ вопроса, пишетъ И. Соколовъ, свидѣтельствующая о чуткости его къ традиціямъ Восточной Церкви. Въ отношеніи къ хиротоніямъ инославныхъ общинъ Андруцось отказывается ставить вопросъ о признаніи дѣйствительности Англиканской Іерархіи въ цѣломъ... Авторъ изслѣдованіе ведетъ не о дѣйствительности Англиканской Іерархіи вообще, а о томъ, какъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ англиканскаго исповѣданія, имѣющимъ духовный санъ и присоединяющимся къ Церкви»^{*)}).

Подобное опредѣленіе задачи православнаго изслѣдователя инославія можетъ быть истолковано по разному. Оно или обозначаетъ отрицаніе реальной церковной жизни въ инославныхъ общинахъ или же отсутствія у православныхъ богослововъ полномочій для ея оцѣнки и объективнаго изслѣдованія.

Первое предположеніе настолько противорѣчитъ дѣйствительности, что его можно защищать лишь въ пылу полемическаго задора. Утвержденіе, что весь христіанскій западъ въ дѣйствительности пребываетъ въ язычествѣ, что всѣ плоды западной святости, милосердія и благочестія лишь обманчивый миражъ и что никто изъ западныхъ святыхъ не испыталъ благодатнаго общенія Святаго Духа, обрѣтаемаго въ Церкви, есть

^{*)} Проф. И. Соколовъ. О Дѣйствительности Англиканской Іерархіи. С.-Петербургъ. 1913, стр. 28.

недоразумѣніе, опровергаемое всей исторіей Запада. Но, несмотря на это, именно эту точку зрѣнія защищаютъ такіе выдающіеся представители нашей церкви, какъ епископы Игнатій Брянчаниновъ и митрополитъ Антоній Храповицкій. Причины, заставляющіе нашихъ богослововъ не считаться съ дѣйствительностью, уходятъ своими корнями въ глубину таинъ церковнаго раздѣленія. Тѣ изъ нихъ, которые отрицаютъ наличие церковной жизни на Западѣ принуждены это дѣлать, такъ какъ еще менѣе приемлемымъ кажется для нихъ второй выводъ, что благодать таинства преподается въ инославіи, но что она настолько различна отъ Православія, что мы не имѣемъ способовъ судить о ней.

Дѣйствительно, столь часто выражаемое утверждение, что Православная Церковь можетъ разсуждать лишь о тѣхъ, кто является ея членами, что внѣ ея каноническихъ границъ существуетъ лишь нѣкоторая «тѣра инкогнита», является еще болѣе вопіющимъ несоотвѣтствіемъ со всей жизнью церкви, чѣмъ даже утверждение, что внѣ Восточнаго Православія нѣтъ ни Церкви, ни благодати. Возьмемъ, на примѣръ, каноническое посланіе Василія Великаго къ еп. Амфилохію, которое является одной изъ основъ, опредѣляющихъ отношеніе Православія къ инославію. Въ немъ св. Василій пишетъ: «Древніе... иное нарекли ересью, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ». Что представляетъ изъ себя это опредѣленіе какъ не сужденіе и очень продуманное о различныхъ степеняхъ отступленій отъ полноты церковной жизни. Св. Василій не только предполагаетъ право Церкви судить о тѣхъ, кто впадаетъ въ ересь или въ схизму, но и считаетъ также, что Церкви дана власть надъ еретиками и раскольниками. Если же эта власть принадлежитъ ей, то еретики и раскольники остаются ея членами, хотя и погрѣшившими противъ чистоты вѣры и любви церковной. Ересь есть тяжкая болѣзнь, но не смерть церковнаго организма, и въ томъ, что современное православное богословіе перестало разсматривать ее какъ состояніе болѣзни и заключается причина всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ колебаній по отношенію къ инославію. Опытъ древней Церкви убѣдительно показываетъ, что именно такъ разсматривала она тѣхъ своихъ членовъ, которые заражались ересями и духомъ раскола. Древняя церковь въ лицѣ своихъ соборовъ старалась сперва найти опредѣленіе болѣзни и потомъ примѣнить къ ней соотвѣтствующее врачеваніе. Этимъ объясняется то разнообразіе практики Церкви по отношенію къ ересямъ и расколамъ, а также и нерѣдкіе случаи разногласія въ ея средѣ. Ибо какъ врачъ часто принужденъ мѣнять свой діагнозъ и способъ лѣченія, такъ и

отдѣльные богословы и помѣстные соборы мѣняли свои сужденія о причинахъ заболѣванія и наилучшихъ путяхъ для ихъ исцѣленія.

Стремленіе современныхъ православныхъ богослововъ уклониться отъ вынесенія сужденія надъ тѣми, кто находится внѣ общенія съ нами, такимъ образомъ, противорѣчитъ преданію Церкви, а также и не соотвѣтствуетъ современной ея практикѣ. Православіе, принимая однихъ христіанъ въ сущемъ санѣ и отказывая другимъ въ этомъ, несомнѣнно продолжаетъ выносить свой судъ надъ инославіемъ. Что же въ такомъ случаѣ является причиной того непонятнаго расхожденія между дѣйствительностью и ея истолкованіемъ, которое характеризуетъ все наше современное отношеніе къ инославію. Разрѣшенія этой загадки слѣдуетъ искать въ прочно установившемся у насъ мнѣніи, что вѣра въ Единую Святую Апостольскую Церковь не допускаетъ признанія возможности раздѣленія въ ея средѣ. Вопросъ о томъ, какъ возникло и распространилось среди православныхъ такое убѣжденіе, заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія. За неимѣніемъ времени приходится ограничиться указаніемъ, что оно принадлежитъ къ разряду такихъ же недоразумѣній, которыя вызвали появленіе раскола Новаціанъ и множества другихъ сходныхъ сектъ. Всѣ онѣ рождаются на почвѣ смѣшенія идеала съ дѣйствительностью, изъ за духовной трудности примирить высоту заданія съ несовершенствомъ его выполнения.

Такъ, напримѣръ, Новаціане считали, что святость Церкви не допускаетъ присутствія въ ея средѣ грѣшниковъ и поэтому они отказывали въ причастіи всѣмъ тѣмъ, кто былъ повиненъ или въ отступленіи отъ вѣры во время гоненій или въ иныхъ явныхъ прегрѣшеніяхъ. Мы же хотя и вѣруемъ въ Святость Церкви, но признаемъ, что среди ея членовъ имѣются и грѣшники и отступники, и маловѣрующіе, и невѣрующіе. Ея святость, какъ и ея единство суть неотдѣлимые признаки Церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ они же являются объектомъ нашей вѣры и чаянія, то есть онѣ заданы, но еще не выполнены до конца. Поэтому мы несемъ отвѣтственность за сохраненіе Единства и Святости Церкви, такъ какъ и то и другое постоянно подвергается ударамъ и нарушается, благодаря грѣхамъ ея членовъ. Церковь здѣсь на землѣ едина, несмотря на свои раздѣленія, такъ же какъ она Свята, несмотря на грѣхи христіанъ. Если бы мы вновь вернулись къ ученію, что грѣшники не могутъ быть членами Церкви, то мы или принуждены были считать наши грѣхи мнимыми, иллюзорными, на чемъ настаиваютъ сектанты или же отрицать существованіе церкви на землѣ. Наше неже-

ланіе признати наличіе раздѣленій внутри единой Церкви ведетъ совершенно къ тѣмъ же результатамъ: или приходится считать раздѣлившіяся христіанскія общины нѣкими фантомами, которыя лишь принимаютъ образы церкви, не будучи ими по существу, или признати, что Церковь на землѣ была уничтожена расколами среди ея членовъ. Протестанты приняли послѣднюю точку зрѣнія и стали учить о невидимой единой Церкви, а мы, православные встали на первую и стали утверждать, что внѣ Православія нѣтъ христіанства, а есть лишь его миражъ, такъ какъ иначе пришлось бы признати реальность раздѣленія Церкви. Именно объ этомъ пишетъ проф. И. Соколовъ. «Признати въ принципѣ дѣйствительность англиканскаго священства значитъ признати англійскую церковь частью истинной Церкви, что противорѣчило бы началамъ Православія, по которымъ общества, отдѣлившіяся отъ Православія не могутъ мыслиться входящими въ составъ Церкви». Проф. Соколовъ такимъ образомъ хотя и называетъ Англиканство церковью, но считаетъ его лжецерковью или нѣкимъ мнимымъ подобіемъ ея. Насколько это ученіе о призрачности Церкви въ инославіи глубоко проникло въ сознаніе православнаго богословія, подтверждается тѣми конкретными условіями, которыя обычно выдвигаются нашими богословами въ связи съ переговорами о признаніи Англиканской Іерархіи. Большинство изъ нихъ считаетъ, что англиканское священство можетъ быть признано нами, если епископатъ или даже значительное число священства и мірянъ сдѣлаетъ заявленія догматическаго характера, разрѣшающія благопріятнымъ образомъ православныя недоумѣнія. Подобныя предположенія могутъ быть истолкованы какъ своеобразное ученіе о самозарождаемости апостольскаго преемства въ инославной іерархіи, ибо какъ иначе можно объяснить предположеніе, что православно составленная декларация англиканскаго епископата будетъ обладать силой сообщить ему апостольское преемство. Англиканство или сохранило его, и тогда оно будетъ продолжать имѣть его и безъ подобной декларации, а если оно потеряно имъ, то никакія самыя благонамѣренныя высказыванія не смогутъ вернуть ему этого таинства, даннаго Церкви Самимъ Богомъ. Только при признаніи, что англиканство не обладаетъ независимымъ существованіемъ и является лишь нѣкоторою тѣнью, которая вызывается къ жизни по волѣ Православія, можно серьезно утверждать, что Англиканство пріобрѣтаетъ апостольское преемство своимъ заявленіемъ, обращеннымъ къ Православной Церкви. Духовная опасность позиціи, занимаемой современнымъ православнымъ богословіемъ очевидна: дѣлая мнимыми таинства инославія, мы умаляемъ реальность

и своей сакраментальной жизни. Чѣмъ инымъ можно, на примѣръ, назвать мнѣніе, согласно которому принятіемъ римскаго епископа въ сущемъ санѣ черезъ таинство покаянія Православная Церковь преподаетъ ему въ этомъ актѣ крещеніе, миропомазаніе, Евхаристію и всѣ три степени священства. Именно подобное истолкованіе современной практикой Православія дается митрополитомъ Антоніемъ и другими защитниками мнѣнія, что внѣ Православія нѣтъ ни Церкви, ни христіанства, и что потому Римскіе епископы въ дѣйствительности суть язычники.

Если это такъ, то не являются ли и православныя Таинства лишь необязательными символами той внутренней благодати, которой столь свободно распоряжается Церковь, что она можетъ обходиться и безъ нихъ, объявляя, на примѣръ, инославныхъ крещеными или даже рукоположенными, тогда какъ въ дѣйствительности они не получили ни благодати крещенія, ни священства.

На почвѣ нежеланія нашего богословія признать реальность раздѣленія Церкви и наличіе благодати святыхъ Таинствъ въ инославныхъ общинахъ*), рождается та нездоровая двойственность, которая окрашиваетъ наши современные переговоры о соединеніи съ англиканами.

Съ одной стороны мы охотно говоримъ о близости и духовномъ единствѣ, существующемъ между англиканами и нами, а съ другой стороны мы считаемъ, что лишь полное обращеніе англиканъ въ Восточное Православіе можетъ привести ихъ къ единству съ нами.

Каковы же тѣ пути, которые могутъ вывести современное православное богословіе на вселенскую дорогу и вернуть ему то сознаніе объективной дѣйственности Св. Таинствъ, которыми столь глубоко обладала древняя Церковь.

Первымъ условіемъ для этого является признаніе, что благодатная жизнь Церкви есть даръ Божій той части человечества, которая вѣруетъ въ Иисуса Христа Спасителя міра и крещена во имя Святой Троицы. Всѣ тѣ, кто исповѣдуетъ Боговоплощеніе и прибѣгаетъ къ Св. Таинствамъ суть члены Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и на это молча-

*) Существуетъ также иное объясненіе благодатныхъ Даровъ, столь явно присутствующихъ въ жизни западныхъ христіанъ. Согласно послѣднему Богъ по своему милосердію даетъ инославнымъ благодать внѣ Церкви и внѣ Таинствъ, взирая лишь на ихъ вѣру. Это объясненіе также приводитъ въ конечномъ итогѣ къ отрицанію необходимости таинствъ, такъ какъ если христіанскій Западъ могъ прожить безъ нихъ до настоящаго времени, то очевидно и мы на Востокѣ можемъ обойтись безъ благодатной помощи таинствъ Церкви.

ливо указывает православная практика, запрещающая перекрещивать присоединяющихся к нашей Церкви инославных христианъ. Въ свѣтъ ея раскрывается вся трагическая реальность церковнаго раскола. Тѣ, кто возрождены крещеніемъ Христовымъ и стали членами Святой Церкви, вмѣсто того, чтобы являть образъ любви и единства міру принадлежать въ настоящее время ко множеству враждующихъ и борющихся между собою общинъ. Послѣднія далеко не въ равной степени выражаютъ жизнь Церкви. Одни изъ нихъ, какъ на примѣръ, Восточное Православіе сохранило въ чистотѣ Апостольское Преданіе, другія же отражаютъ лишь неполно и ущербленно благодатныя дарованія Церкви*). Въ зависимости отъ степени ихъ уклоненія отъ полноты Истины находятся и ихъ благодатныя силы. Поэтому одни церковныя общины могутъ преподавать всѣ таинства, другія лишь нѣкоторыя, и иныя лишь одно крещеніе.

Православіе, какъ хранительница Истины должно помогать и укрѣплять жизнь этихъ отколовшихся Церквей, въ надеждѣ, что онѣ рано или поздно вернуться къ полнотѣ церковной жизни. Православіе поэтому не только можетъ судить объ инославіи, но и обязано прилагать самыя тщательныя усилія къ всестороннему его изученію съ цѣлью оказанія помощи въ ней нуждающимся. Долгъ нашей Церкви, какъ обладающей наибольшими благодатными дарами, состоитъ въ томъ, чтобы всячески ободрять, возстановливать и укрѣплять внутреннюю жизнь инославныхъ общинъ. Не строгимъ судьей и обличеніемъ, но доброй старшей сестрой она должна быть для западныхъ христианъ. Необходимымъ условіемъ для этого является бережное благоговѣйное отношеніе къ тѣмъ дарамъ Св. Духа, которые сохранены ими. Ни Востокъ, ни Западъ не обладаютъ своей особой благодатью. Все, что у нихъ есть вѣчнаго и истиннаго есть достояніе единой Вселенской Церкви Христовой. Поэтому не можетъ быть протестантскаго или римскаго крещенія, каждое крещеніе во имя Святой Троицы есть крещеніе Церкви Вселенской**). Вотъ почему и апостольское преемство не принадлежитъ лишь одному Православію, а всей Церкви Божьей, и поэтому невѣрно признавать его наличіе у англиканъ только въ зависимости отъ того или иного отношенія ихъ къ право-

*) Объ этомъ говоритъ митрополитъ Филаретъ Московскій. Въ своемъ разговорѣ между испытующимъ и увѣреннымъ (7 бесѣда) митрополитъ называетъ инославіе «церквями не совсѣмъ истинными».

***) Бл. Августинъ пишетъ: Крещеніе Христово, сообщаемое и принимаемое у еретиковъ не можетъ оскверниться ихъ нечестіемъ. De baptismo lib. V. Cap. II. III.

славнымъ. Мы должны подобно римо-католическимъ богословамъ изучить исторію Англиканской Іерархіи по существу и вынести наше сужденіе о томъ, сохранено или нѣтъ апостольское преемство, внѣ зависимости отъ того хотятъ или не хотятъ англикане сближаться съ Православіемъ. Обычное возраженіе на подобное отношеніе къ инославію сводится къ опасенію, что оно можетъ легко привести къ безразличію къ Истинѣ. Высказывается мнѣніе, что долгъ православныхъ состоитъ въ обличеніи ересей и расколовъ, въ безкомпромиссномъ отчужденіи отъ тѣхъ, кто заражены ими. Какое общеніе можетъ быть между свѣтомъ и тьмой и между Истиной и ложью — говорятъ нерѣдко члены нашей Церкви. Но подобныя заявленія, хотя они и рождаются часто изъ ревности о правдѣ, предрѣшаютъ судъ Божій и исключаютъ Его милосердіе къ грѣхамъ и несовершенству человѣческой природы. Намъ ли, православнымъ, нарушающимъ постоянно каноническія, литургическія и нравственныя предписанія и, несмотря на это не отвергнутымъ Божьимъ судомъ изъ Св. Церкви выносить столь суровыя осужденія инославнымъ. Мы на опытѣ знаемъ мощную, благодатную струю жизни церковной, пробивающую, смывающую тѣ плотны грѣха и маловѣрія, которыя непрестанно ставятъ передъ ней христіанское человѣчество. Если милость и любовь Главы Церкви Іисуса Христа къ своимъ заблуждающимся членамъ такъ явно проявляется ежедневно въ нашей жизни, то не должны ли мы предположить, что и тѣ христіане, которые еще болѣе насъ отступили отъ чистоты и полноты христіанской вѣры и жизни, поскольку они все еще продолжаютъ вѣрить въ Церковь и стремятся оставаться ея членами, не забываются Богомъ и получаютъ отъ Него тѣ благодарныя дары, которые способно воспринимать ихъ церковное сознаніе.

Въ заключеніе хочется указать на тотъ подходъ къ вопросу объ апостольскомъ преемствѣ Англиканской Іерархіи, который выявляетъ значеніе самого факта непрерывности епископскихъ посвященій. Всѣ христіанскія вѣроисповѣданія согласны, что въ Церкви должны быть уполномоченныя лица, которымъ она даетъ власть совершать таинства и руководить духовною жизнью вѣрующихъ. Больше того, они также признаютъ, что церковная іерархія рождается въ результатѣ взаимодействія двухъ силъ — избранія, или согласія на принятіе даннаго лица церковью, и на дарованіи ему благодатныхъ полномочій свыше.

Въ различныхъ церквахъ форма избранія священнослужителя подверглась значительнымъ измѣненіямъ. У однихъ вѣроисповѣданій она сосредоточилась исключительно въ рукахъ самой же іерархіи, у другихъ попала всецѣло въ руки мірянъ, въ

нѣкоторыхъ случаяхъ христіанскія общины сохранили и практику древней церкви, когда и іерархи и міряне имѣли свой голось въ избраніи пастырей. Но дѣйствительное раздѣленіе между отдѣльными исповѣданіями прошло не по этой линіи, а по вопросу о путяхъ осуществленія благодатнаго посвященія пастырей Христова стада. Большая часть христіанъ сохранила традиціонную вѣру церкви, переданную ей еще со временъ апостоловъ, что благодатное посвященіе клириковъ должно совершаться черезъ таинство Священства, въ которомъ выражается ученіе церкви о ея богоустановленности, единствѣ, непрерывности и іерархичности. Въ Церкви пребываетъ духъ свободы, но нѣтъ въ ней мѣста самочинію, и когда старѣйшій Пастырь церкви возлагаетъ съ молитвою свои руки на голову новаго кандидата, то онъ не только свидѣтельствуется о дарѣ Святого Духа, которымъ церковь вооружаетъ своего новаго служителя, но и о той золотой цѣпи, которая непосредственно тянется отъ каждаго рукоположенія, совершеннаго въ католической церкви, до тѣхъ далекихъ дней, когда первые Апостолы посылали на пастырское служеніе представителей только что рождавшихся христіанскихъ общинъ. Другого вступленія въ священническое служеніе эта часть христіанъ не признаетъ и ни одинъ изъ ея членовъ, не получившій епископскаго посвященія, не можетъ преподавать таинства (за исключеніемъ Крещенія) и считаться священнослужителемъ церкви. Эти признаки апостольскаго преемства являются отличительной чертой большинства церквей. Только со времени XVI столѣтія появились и другія христіанскія общины, считающія, что посвященіе свыше можетъ даваться непосредственно отъ Бога, и что епископское рукоположеніе — ненужный и даже вредный обрядъ, т. к. онъ затемняетъ идею благодатнаго призванія чловѣка на пастырское служеніе. Согласно этому взгляду, всякій членъ церкви, почувствовавшій божественный призывъ, и принятый общиной, есть законный и полноправный пастырь Христова стада. Все христіанство теперь раздѣлено на двѣ рѣзко очерченныя группы — церквей, сохранившихъ апостольское преемство и христіанскихъ общинъ, отъ него отказавшихся и если мы поставимъ вопросъ, къ какой изъ этихъ группъ мы должны отнести англиканство, то отвѣтъ на него, безъ сомнѣнія, можетъ быть только слѣдующій: къ сохранившимъ апостольское преемство. Вся исторія церкви Англій даетъ для этого безспорное доказательство. Архіепископъ Паркеръ былъ рукоположенъ 4 епископами. Всѣ остальные епископы и священники англиканской церкви всегда получали законное посвященіе и можно утверждать, что одной изъ характеристикъ англиканства является его осо-

бый пафосъ въ блюденіи этого своего дара. Англиканство, которое отличается нерѣдко неопредѣленностью и разнообразіемъ мнѣній почти по всѣмъ вопросамъ церковной жизни, которое почти растеряло церковную дисциплину, въ вопросѣ о сохраненіи Апостольскаго Преемства своего священства проявляетъ исключительную бдительность и единодушіе. Многие его члены по разному толкуютъ сущность священства, но всѣ они совершенно едины въ признаніи его необходимости и въ полнѣйшей невозможности признать лицъ, не имѣющихъ епископскаго посвященія законными пастырями англиканской церкви. Поэтому, на опредѣленный вопросъ англиканской церкви, считать ли православное Богословіе, что у нея имѣется апостольское преемство, въ томъ смыслѣ этого слова, какъ оно понимается на Западѣ, можно дать только одинъ положительный отвѣтъ. Современное историческое знаніе даетъ намъ безспорное доказательство, что и чинъ посвященія, и самыя событія рукоположенія архіепископа Паркера сохранили въ англиканскомъ священствѣ неразрывную связь съ Апостольской Церковью. Этотъ даръ Св. Духа, столь благоговѣнно хранимый англиканствомъ, не можетъ быть уничтоженъ недочетами 39 членовъ Вѣры. Тѣмъ болѣе, что послѣдніе никогда не считались исповѣданіемъ вѣры Церкви Англіи, а лишь компромиссной формой, подъ которой должны были давать свои подписи кандидаты въ священство. Въ настоящее время рядъ англиканскихъ церквей отказались отъ 39 членовъ Вѣры, и этимъ самымъ не нарушили своего общенія съ церковью Англіи, которая считаетъ лишь Апостольскій и Никейскій символы вѣры обязательнымъ выраженіемъ своего вѣроученія.

Церковь есть жизнь и понять ее можно преимущественно черезъ непосредственное соприкосновеніе съ нею. Когда язычники хотѣли узнать что есть церковь, древніе христіане не совѣтовали имъ погрузиться въ изученіе документовъ. Они звали ихъ на свои собранія. «Приди и посмотри, какъ мы живемъ и славимъ Бога, и ты узнаешь нашу вѣру», говорили они. Этотъ призывъ не потерялъ своего значенія и въ настоящее время. Рѣшеніе вопроса объ апостольскомъ преемствѣ Англиканской Іерархіи поэтому не находится въ библіотекѣ и архивахъ, а въ приходахъ церкви Англіи. Только погрузившись въ Евхаристическую жизнь англиканства, приблизившись къ ея мистикѣ и благочестію, православный изслѣдователь сможетъ найти правильное истолкованіе тѣхъ документовъ, которые были составлены во время пыла борьбы реформациі. Богатство и глубина современной евхаристической жизни англиканства является наилучшимъ свидѣтельствомъ о сохраненіи имъ апостольскаго пре-

емства, а ея близкій къ Православію духъ указываетъ на большую степень его приближенія къ полнотѣ церковности.

Передъ Православіемъ стоятъ огромныя задачи на Западѣ и Англиканство является тѣмъ полемъ, на которомъ, навѣрное, взойдутъ первые всходы, православной миссіей помощи западнымъ христіанамъ. Но для того, чтобы приступить къ этой отвѣтственной и радостной работѣ православные богословы должны освободиться отъ невѣрныхъ понятій, затрудняющихъ ихъ творческое сотрудничество съ Западомъ и уводящихъ ихъ отъ реальности церкви въ міръ предубѣжденій, призраковъ и страховъ.

Н. Зерновъ.

24-ХІІ-39. Парижъ.